

Му Цзыинь сегодня был свободен, поэтому решил проводить, как продвигаются тренировки у младших братьев. Оглядевшись по сторонам, он не обнаружил Гу Ячэня и, перехватив одного из распорядителей, выяснил, что тот отправился в Задний павильон. Раз уж этот мальчишка так старается, стоит посмотреть, каких успехов он достиг в совершенствовании, подумал он и направился в сторону Заднего павильона.

Увидев лежащего на земле человека, Му Цзыинь присмотрелся и понял, что это Гу Ячэнь. Оказывается, этот сорванец прибежал сюда спать, вот же негодник. Подойдя ближе, он увидел кровь, которая хлестала в глаза, словно алым пламенем. Му Цзыинь поспешно коснулся запястья юноши — теплилась еще искра жизни. Он насильно влил ему в рот имевшуюся у себя Пилюлю Продления Жизни, но никаких признаков улучшения не последовало. Тогда он запечатал все акупунктурные точки юноши, подхватил его на руки и, оседлав меч, устремился к Павильону Алхимии.

8. Проблемы младшего брата

Си Чэньци, получив задание от вышестоящих, немедленно приступил к выполнению, но, оказавшись внутри, заблудился в том проклятом месте. Он пытался связаться с людьми из Павильона И, но безуспешно. Успокоившись, он продолжил поиски.

— Учитель Юнь Чэнь, вы здесь? — Му Цзыинь толкнул дверь и бросился в алхимическую комнату.

— Что за шум? Где манеры? Я ведь говорил уже столько раз: в совершенствовании главное — избегать суетливости, — Юнь Чэнь вышел из павильона и потянулся. Он всю ночь провел за изготовлением лекарств и порядком устал. Потирая виски, он взглянул на Му Цзыиня, и его взгляд тут же приковал мальчишка, которого тот держал на руках.

— Кто это такой? Как он умудрился получить такие тяжелые раны? — Дыхание едва уловимо, меридианы в беспорядке, ци в избытке, но рассеяна, кровь бурлит. Осмотрев ребенка, он заключил: — Он только что пережил Искажение ци.

— Искажение ци? — Му Цзыинь не мог в это поверить. Мальчик, кажется, еще на стадии Очищения Ци, даже не перешел к Закладке Основания. У него нет духовной энергии, откуда взяться скоплению ци?

— Да. Вероятно, при попытке прорваться к стадии Закладки Основания он потерял контроль. Хорошо, что ты нашел его вовремя, иначе мальчишка был бы погублен, — Юнь Чэнь закатил глаза. — Впрочем, даже если вылечу, совершенствоваться он уже не сможет. Боюсь, что...

— Не сможет совершенствоваться? — Му Цзыинь замер. — Учитель, неужели нет другого способа?

Юнь Чэнь отошел от кушетки и принялся возиться с печью, сосредоточенно смешивая

ингредиенты. Му Цзыинь не знал, что сказать, и, застыв в стороне, решил промолчать.

— Спасти его — проще простого. Но... — Увидев, как взволнован старший ученик Шушаня, Юнь Чэнь не удержался от желания подшутить.

Услышав первую часть фразы, Му Цзыинь просиял, в его глазах вспыхнул огонек надежды, но, услышав это «но», он снова замер. Почему учитель замолчал? Он вопросительно посмотрел на Юнь Чэня.

— Ты был к нему очень добр, — Юнь Чэнь вдруг сменил тему. Му Цзыинь еще не успел переварить услышанное, как учитель продолжил: — Говорят, что бездушные люди — холодны, но ты, вечно улыбающийся, на деле холоднее всех. А теперь вот так печешься о мальчишке — это меня удивляет.

Му Цзыинь не знал, что ответить. Он и сам не понимал, почему решил спасти его. Просто потому, что тот был его младшим братом? Но в Шушане так много людей, разве он когда-нибудь обращал на кого-то внимание? Его собственный учитель всегда учил его, что первая заповедь в совершенствовании — отсутствие чувств. Однако он никак не мог заставить себя бросить этого человека в беде.

Юнь Чэнь отставил печь в сторону и, заметив, что Му Цзыинь погрузился в глубокие раздумья, лишь покачал головой.

— Чтобы спасти его, боюсь, потребуется Пилюля Возвращения Сломанного твоего старшего учителя, — сказал он. Му Цзыинь, не дослушав, сорвался с места и выбежал. Юнь Чэнь посмотрел на лежащего на кровати юношу и прищурился: — Пилюля Возвращения Сломанного... Боюсь, мой старший брат обдерет этого мальчишку как липку.

Юнь Чэнь не стал терять времени и принялся за лечение: промедление было смерти подобно.

После полудня он отправился в горы за травами. Провозившись всю ночь, он наконец собрал всё необходимое, выжал сок из трав и, смешав его с Бицюанем, полученным ранее из Дворца Яочи, осторожно перелил в чашу. Увидев, что жидкость приобрела зеленоватый оттенок, он хлопнул в ладоши: — Готово!

Глядя на эту маленькую чашечку, он вздохнул: — Концентрат — это суть. — Он приподнял мальчишку и осторожно напоил его. Видя, как ребенок заходится в кашле, выплескивая лекарство, он почувствовал жалость.

Он подставил чашку, собирая пролитые капли, и снова влил их в рот — ни капли не должно пропасть.

За это время Му Цзыинь заходил несколько раз, но надолго не задерживался.

Сегодня Му Цзыинь снова пришел в Павильон Алхимии, но учителя Юнь Чэня на месте не оказалось. Оглядевшись, он зашел в комнату Гу Ячэня. На бледном лице юноши проступил легкий румянец — результат усердного ухода учителя Юнь Чэня в последние дни.

Заметив, что юноша зашевелился, Му Цзыинь, опасаясь, что тот проснется, поспешно направился к выходу. Поворачиваясь, он случайно задел дверной колокольчик, который отозвался звоном. Му Цзыинь мгновенно применил секретную технику Шушаня, чтобы запечатать звук, и, не зная, проснулся ли мальчик, выложил на стол принесенную с собой вещь и поспешно удалился.

Гу Ячэнь, услышав звон, медленно открыл глаза. Потребовалось несколько попыток, чтобы зрение сфокусировалось. Он огляделся: где это он? Хотел что-то сказать, но не смог выдавить ни звука. Всё тело невыносимо болело, но истинная энергия внутри больше не бунтовала, а болезненные симптомы полностью отступили.

Вернувшись в павильон, Юнь Чэнь увидел на столе пузырек. Присмотревшись, он понял, что это та самая Пилюля Возвращения Сломанного, за которой он посылал Му Цзыиня. Тот действительно достал её! Похоже, его старший брат снова выставил этому ребенку какое-то невыполнимое условие.

Пилюля Возвращения Сломанного — чудодейственное средство, обладающее поразительным эффектом при любых ранениях. Даже если нельзя вернуть человека с того света, она значительно облегчит состояние и спасет жизнь. Самое важное — для её создания нужна Трава Возвращения Души, которую можно встретить раз в сто лет в глубоких лесах. Она крайне капризна: стоит ей попасть под лучи солнца, как она превращается в бесполезную сухую траву. Добыть её без многовековой практики совершенствования невозможно. В своё время он случайно изготовил несколько таких пилюль в подарок главам Шушаня, не ожидал, что они еще остались.

Войдя в комнату Гу Ячэня, он увидел, что мальчик отчаянно пытается подняться, покрываясь потом от усилий.

— Хочешь снова столкнуться с Внутренним Демоном? — Юнь Чэнь был невозмутим. — Ты, сопляк, совсем спятил? Болезнь отступила лишь на треть, а ты уже рвешься в бой. У меня нет сил спасти тебя второй раз.

Он прикрыл глаза и крепко обхватил запястье Гу Ячэня. Все его мысли сосредоточились на силе внутренней энергии юноши. Долгое время он молчал.

Лишь спустя время он глубоко выдохнул. Глаза его резко распахнулись, и из них сверкнул такой острый луч, что на него было страшно смотреть. Восстановление шло слишком быстро, это невозможно! Неужели... Он отбросил свои догадки, но в сердце поселилось странное предчувствие.

Лежащий рядом Гу Ячэнь затаил в сердце жажду убийства, но сумел хорошо её скрыть. Сейчас

его силы слишком малы, нельзя выдавать себя. Он медленно подавил кровожадные порывы, загнав их глубоко внутрь.

— Это Пилюля Возвращения Сломанного. Возьми, — он протянул лекарство, которое принес Му Цзыинь. Увидев, что парень застыл, боясь, что его отравят, он добавил: — Боишься? Тогда верни мне! — и потянулся забрать пилюлю.

Гу Ячэнь проворно схватил лекарство и спрятал его за пазуху. От резкого движения рана снова отозвалась болью, на лбу выступили вены, но он не издал ни звука.

Юнь Чэнь, видя, как быстро мальчишка спрятал пилюлю, невольно рассмеялся. Его лицо, хранившее холод долгие годы, вдруг просияло.

— Отдыхай, а я пойду по делам.

Когда он уже переступал порог, до него донеслось громкое: — Тот... спасибо.

Юнь Чэнь многозначительно обернулся: — Я лишь выполнял просьбу, спасти тебя — это заслуга того, кто привел тебя ко мне. Его и благодари.

Сказав это, он ушел заниматься алхимией.

— Спасти меня... кто же это? — Неужели это он? В глазах Гу Ячэня мелькнул огонек.

В последующие дни Гу Ячэнь старательно восстанавливал силы. Казалось, после приема пилюли его тело претерпело значительные изменения: духовная энергия стала чище, и ему посчастливилось прорваться к стадии Закладки Основания. Теперь у него появился шанс оказаться рядом со старшим братом, если он пройдет испытание. Каждый день он ждал того человека, о котором говорил учитель Юнь Чэнь, но тот так и не появился, что вызывало у Гу Ячэня легкую досаду.

Совершенствующийся без Закладки Основания не считается истинным практиком и не может полноценно вступить в Мир Бессмертных. Так что эта беда обернулась для Гу Ячэня неожиданной удачей. Благодаря лечению и заботе Юнь Чэня он преодолел «бутылочное горлышко» и теперь был готов ступить на путь бессмертных. Истинный путь оказался долг и труден.

В мире смертных многие пытаются встать на путь совершенствования, надеясь продлить жизнь. Но в этом ярком, суетном мире немногие способны противостоять искушениям и дойти до конца, чтобы вознестись. Таких единицы.

Мир смертных слишком ослепителен и быстро сбивает новичков с толку. Их сердце еще не окрепло, в нем слишком много мирской пыли, которую не смыть за пару лет. Многие

деградируют, становясь гостями в домах влиятельных особ и предаваясь роскоши, а желание совершенствоваться постепенно угасает.

Другие же, не выдержав соблазнов, попадают в сети так называемой любви, женятся, заводят детей и в итоге не могут избежать старости, болезней и смерти. Жизнь проходит в тумане, без печали и радости.

Гу Ячэнь никогда не раскрывал одного факта: он был третьим в роду Девятихвостых лис. Ему посчастливилось обрести человеческий облик. Клан лисиц всегда был скромным, придерживаясь принципа: не трогай нас, и мы не тронем тебя, так они жили сотни лет.

Но небеса жестоки. Всегда найдется тот, кто не вынесет твоего благополучия, захочет всё разрушить, принести беды в твой дом. В тот раз им повезло: семеро лисят были отправлены в разные места, что спасло их от катастрофы. Кто хотел уничтожить их клан — с этим он разберется позже. Сейчас главное — поправиться и найти родных.

Сейчас Гу Ячэнь сидел на кровати у окна, при свете лампы изучая уникальную технику клана лисиц.

В Павильоне Алхимии было тихо, кроме него и Юнь Чэня, никто сюда не заглядывал. Гу Ячэнь не знал, что павильон доступен лишь внутренним ученикам, а обычные люди с нехваткой энергии не могут преодолеть магический массив. Если попытаться прорваться силой, Массив Семи Звезд Большого Ковша не проявит милосердия — малейшее смещение, и кости будут раздроблены.

Согласно книге, духовная энергия наполняет небо и землю, и только достигнув стадии Закладки Основания, практик может её ощутить.

Уникальность лисьей техники заключалась в способности прояснять разум и ускорять поглощение энергии. То, на что у других уходит целый цикл, им требовалось лишь время, за которое выпивается чашка чая. Именно это позволяло клану лисиц когда-то господствовать в мире демонов.

Он впитывал энергию, направляя её по всему телу. Духовная энергия проникала сквозь каждую каплю крови, непрерывно закаляя кости, достигая сублимации тела и превосходя возможности обычных людей.

Гу Ячэнь решил попробовать выполнить практику согласно книге. Сначала — погружение, забвение себя, пустота. Войдя в состояние Забвения себя и вещей, он начал ощущать присутствие энергии между небом и землей.

Гу Ячэнь закрыл глаза. Прошло около часа, и он почувствовал, как легкий поток воздуха вливается в тело, словно ветер, проходящий сквозь него. Казалось, что-то вытекает из него, две силы боролись друг с другом.

Завершив цикл, Гу Ячэнь открыл глаза. Тело стало крепче, но вокруг распространилось зловоние. Он огляделся и понял, в чем дело.

9. Цисюньвэй

Он поспешно поднялся, чтобы смыть с себя эту вонь, которая была просто невыносимой, и выбежал вон.

Вскоре после того как он ушел, появился Му Цзыинь. Учителя Юнь Чэня не было, и он толкнул дверь, чтобы проверить состояние юноши. Но кто бы мог объяснить, что здесь происходит? В нос ударил такой смрад, что он, прикрыв нос рукой, поспешно отступил.

— Что здесь случилось? — Му Цзыинь огляделся, не обнаружив ничего подозрительного. Куда же он делся?

Поразмыслив, он решил дожидаться учителя Юнь Чэня. Сняв с плеч меч Цинъюнь, он сел на каменные ступени и погрузился в медитацию.

Юнь Чэнь, вернувшись, увидел его и подшутил: — Какой ветер принес к нам нашего старшего брата?

Услышав голос учителя, Му Цзыинь открыл глаза: — Учитель Юнь Чэнь, вы вернулись.

— Да. Как давно ты здесь? — он раскладывал собранные травы, Травы Тюремной Клетки — он искал их так долго и наконец нашел.

Му Цзыинь с любопытством смотрел на обычную траву в руках учителя: — Что это, учитель?

— Это ценная вещь, позже расскажу, когда изготовлю снадобье, — он заметил пристальный взгляд ученика и прочистил горло. — Кстати, ты пришел сюда, проведая того парня? В последнее время он восстанавливается хорошо, у него редкий талант!

— Его нет в комнате, — Му Цзыинь прервал учителя, который не переставал нахваливать мальчишку. Рука на рукояти меча Цинъюнь сжалась. По выражению лица учителя было понятно, что тот не в курсе.

— Как это... нет? — Юнь Чэнь заглянул в комнату и, ощутив невыносимую вонь, пришел в ярость. — Безобразие! Попадись он мне, я его накажу!

Му Цзыинь, слыша рык учителя, понял, что тот разгневан, но куда же подевался Гу Ячэнь?

Найдя в глубине гор уединенное место, Гу Ячэнь принялся смывать грязь. Убедившись, что следы мирской суеты исчезли, он почувствовал, что стал иным. Прорыв к Закладке Основания действительно отделял его от обычных людей, словно небо от земли.

Совершенствование — это процесс постоянного самопреодоления. Раньше, хотя у него была жемчужина клана лисиц, его уровень был слишком низок, и он не мог избавиться от оков демонической природы. Теперь в нем угадывались черты истинного практика, его облик стал чище и благороднее.

Гу Ячэнь был счастлив, но лишь на мгновение. Мысли о судьбе его клана заставили его сердце сжаться. Внутри него закипела демоническая энергия, озеро покрылось рябью — его гнев был велик.

Успокоившись, Гу Ячэнь решил, что должен тренироваться еще усерднее. За время пребывания в Павильоне Алхимии он понял: сила — единственный путь к выживанию. Если бы его сородичи не были так беспечны, их бы не постигла такая участь. Правила выживания в этом мире неизменны: только обладая силой, ты имеешь право голоса.

У совершенствования есть еще одно преимущество — долголетие. Люди тратят жизни, чтобы обрести его, но истинное совершенствование — это не только годы. Даже практик не живет вечно, но чем выше мастерство, тем дольше жизнь. Практик стадии Очищения Ци живет как обычный человек, на стадии Закладки Основания жизнь продлевается до двухсот лет, на стадии Формирования Ядра — до четырехсот. Каждая из восьми стадий удваивает срок. Зарождающаяся Душа — восемьсот лет, Разделение и Соединение — тысяча шестьсот, Просветление Пустоты — три тысячи двести... и так далее. Наконец, если удастся преодолеть Скорбь, человек станет бессмертным, вечно юным, как солнце и луна.

Но тех, кто достигает конца, единицы. И всё же многие готовы расшибиться в лепешку, чтобы пройти через эти девять врат.

Гу Ячэнь вдруг задумался: что-то не так. Он ведь демон, даже без совершенствования он живет дольше них. И правда, именно эта беспечность погубила его клан. Теперь нужно стараться вдвое больше.

Вернувшись в павильон, он увидел того, кого хотел встретить больше всего — старшего брата. Холодное, гордое лицо, глаза, подобные звездам в ночи — от него веяло холодом, и Гу Ячэнь застыл, не в силах отвести взгляд.

— Гу... Ячэнь, иди сюда! — Юнь Чэнь решил проучить мальчишку за то, что тот превратил комнату в свинарник. Он прищурился, заметив, что парень витает в облаках, не сводя глаз с Му Цзыиня.

Му Цзыинь был достаточно умен, чтобы заметить гнев учителя, и направился к нему: — Глупыш, извинись перед учителем. Чего ты застыл?

— О... извиниться? — Гу Ячэнь растерянно посмотрел на Му Цзыиня.

— Ты забыл или притворяешься? Твоя комната смердит так, что дышать невозможно, — подшутил Му Цзыинь, чувствуя облегчение от того, что парень жив и здоров. Странно, почему он так радуется?

Гу Ячэнь покраснел до корней волос.

— Давай, иди скорее! У учителя сильная нелюбовь к беспорядку, — добавил Му Цзыинь.

— Есть, старший брат, я иду, — Гу Ячэнь поспешил скрыться.

— Учитель, простите, я сейчас же всё уберу, — сказал он, не поднимая головы, и его лицо снова вспыхнуло под пристальным взглядом учителя.

— Иди, — наконец услышал он ответ и бросился наутек.

Юнь Чэнь посмотрел на стоявшего рядом и улыбающегося Му Цзыиня: — Тебе так смешно? Иди лучше помоги своему младшему брату.

Му Цзыинь покачал головой. Это ведь он во всем виноват, ему и отвечать. Глядя на суetyающуюся в комнате фигурку, он улыбнулся еще теплее. Му Цзыинь иногда был нежен, как нефрит, а иногда — холоден, как лед, непостижимый и недостижимый.

Юнь Чэнь спросил, собирается ли Юнь И принять этого парня в ученики. Такой одаренный ученик — Юнь И не мог не положить на него глаз.

<http://bllate.org/book/20980/2129853>